СРАВНЕНИЕ
ПРИМЕРЫ

На проповеди его столько прихожан собирается! Я уж на что привычный, а порой он такое слово найдёт, кажется, только для меня. А смотришь, все вокруг замерли. И повторяют потом. Идут по домам и заучивают. Вот как-то, на день Рождества Пресвятой Богородицы в конце уж самом молвил: «Когда человек землю свою непритворно любит, так лицо матушки представляет!» Все потом с блаженным видом из храма вышли. Тут и заучивать не надо. Всем запало!1=152

И тут он заметил припорошенные уже снегом кусочки тёмной дубовой, с глубокими трещинами, коры: «Конечно! Когда ехали утром, лошади волокли несколько 146 хлыстов. Чешуйки указывали дорогу. А ведь и мои святые старцы – та же путеводная нить. Для меня. А что же я?! Четверть клубка размотал и отложил?»1-145

Царь в свои семнадцать только что пониже колокольни. И неизвестно, чем бы приём торжественный завершился, если бы не отец Ефрем… 1-120

Игумен Димитрий смотрел вслед ребячьей стайке: – Да ведь они как светлые ангелы! А та, в подпоясанной шубейке, – тот, которого я все последние дни к себе призывал! Они накатаются и вернутся к тем, кому так нужны! И ко мне

1=144

Стараясь не дышать, чтобы не трепетало пламя свечи, словно от этого зависело решение, что собирался принять, настоятель в задумчивости наблюдал за воском.1-23

Настоятель развёл руками. Отец Сократ, привыкший, что братия за глаза называет его первым тугодумом епархии, обрадовался: «Теперь есть и второй!» 1-70

В предрассветный час во всём братском корпусе стояла такая тишина, что казалось, потечёт вниз капелька воска по свече – грохот будет, как от сорвавшейся лавины. 1-30

Попытка инвентаризовать средства выражение сравнения, так называемого, неодооформленного С без сравнительных слов

1.

Первый привычно скорчил так любимую императрицей рожицу куры, снёсшей яйцо: – Чего кричать? Поняли. 4-2-86

- Называние объекта , автоматически уравнивание его вместо предположения. Что что-то похоже на это (сравните горным козлом взошел он на вершину хребта) недооформленным сравнением оно сравнение становится при явном эксплицитном отсутствии каких бы то ни было сравнительных слов
- Вместо *рожицу скорчить как у куры* в тексте : *рожицу куры скорчить*
- *Формулу транзитивный глагол + Винит. Пад. + род. Пад*
- ***денотат**: гримаса лица сравнивается с рожице куры, антропоцентричное*

Эрнст отпрянул от окна. Поворотился к жене. Лица овал, шея с мягкими складками, и что ниже... Всё округлое. Ничего не напомнит... «На неё только и буду смотреть». 4-2-86

2.

– Точно. Запамятовал, – Эрнст, взгляда от груди жены не отрывая, продолжил: – Так вот. Которые за границей – самые нам опасные. Они в случае чего к шведам иль к туркам переметнутся, как когда-то Алёшинька Петров к шведам хотел. И тогда быть беде на всю Европу. Они оттуда быстрее наш престол оседлают, чем мы здесь до него в Тронную залу добежим 4-2-86

- Бываю явные сравнения. В которых четко вырисовываются субъект , объект и предмет сравнения, а бывают , почему данный пример и отнесен к так называемым ***слобофоормленным сравнениям,*** сравнения, в которых сравнительные отношения фразеологически спрятаны посредством перефразирования, так что сравнение не совсем ощущается. ТО есть ситуация предавший и бежавший от отца Петра Первого сын Алексей, ищущий убежище за границей, например, в Швеции здесь представлена эвфемистически, завуалированно. Равно как и второй случай сравнения. *Оседлать престол* должно пониматься как *занять престол, сравнительное слово помогает ощутить сравнение, здесь сравнение с сильным гиперболическим смещением в оценке времени, необходимого для занятия престола.*
- *Средством слабооформленности сравнения выступает эвфемизация.*
- Денотат: интенсивность политического действия (захвата престола)

3.

Жена встала, подошла к нему. Взяла было за руку, да он, лишь почувствовав прикосновение её перстня, тут же снова представил, как там сейчас металлом по коже... Руку отдёрнул. Отвернулся к адмиралтейству, да сразу шпиль башни иглой ему представился: «Колют ласковую мою...» 4-2-82

- Сравнение по существу, но слаюбооформленное в силу отсту ствия сравнительного слова воплощается с помощью глагола *представился* в значении *показался.* Вывод: читатель воспринимает предложение да сразу шпиль башни иглой ему представился как он видит, что шпиль башни острый как игла.
- Получается по нескольким примерах, что сам признак, качество , по которому осуществляет скрытое, недооформленное или слабооформленное и квази сравнение или псевдосравнение , не назван , а домысливается базовым знанием человека, говорящими, участниками конситуации, например , здесб *шпиль башни* ***острый*** *как игла* .
- Функция и дентотат: обрисовать психологически взвинченного человека, характеристика человека, атропоцентричный , при прикосновение к металлу к перстню начинает ощущать боль прикосновения хирургического инструмента к телу близкого человека

4.

Верно! – владыка Феофан такого не ожидал. И, чтоб удостовериться, не случайность ли, спросил: – А как то понимаешь? – Тут просто, – Елизавета обернулась к владыке и с грустью, опустив глаза, объяснила, – вернее, совсем не просто. Наковальня – то государство, а молот – папенька. И Алёшинька бедный, всю жизнь меж этим беспощадным железом... 4-2-20

- Нет сравнительного слова
- С помощью тире сразу устанавливается тождество (Наковальня – то государство / молот – папенька.
- Двухрядное неоформленное сравнение: первое сообщает формулу тождество в виде двух метафор, второе квазисравнение уже работает чисто с метафорическим наименованием,

не расшифровывая и не поясняя, что под *беспощадным железом*понимаются как раз государство *(наковальня)* и папенька *(молот).*

- Денотат: жесткость взаимотношений отца и сына, с выходом на понимание причины и безысходности решения конфликта

Средством выражения скрытого сравнения является тройная метафора.

И правы вы, я теперь только и очнулся. Успокоился. Размёл можжевеловой метёлочкой по поду, по тёмным углам печи жаркие угольки мечты. Укоротил желания. Присыпал пеплом. И с последним правы вы: Васильевич я. Василия Дорофеевича сын. 4-2-9

5.

Миша глядел в теряющуюся в облаках льняную косу реки, слова сплетались в строки: Смотри, как зеленью везде покрылись нивы, И тихий Днепр в себе отображает ивы, Что густо по крутым краям его растут... 4-1-607

- Формулу транзитивный глагол *(глядел) + Винит. Пад. (льняную косу) + род. (реки)*
- Проверить частотность этой группы квазисравнений
- Перифраза *: Миша глядел в реку, которая вилась как льняная коса, которая на горизонте казалась уходящей в небо, облако.*
- При перефразировании квасравнение превращается в настоящее сравнение благодаря вставке сравнительных слов *казалась* и *как.*
- Денотат красота Побережья и излучины реки Днепра как описание особого состояние души героя

6.

Пример успешного сочетания в тексте явных и неоформленных сравнений:

1) Явное сравнение: с помощью сравнительных слов как (*размахиваешь, как апостол Филипп*) / формулой тождества посредством указательного наречия (такое же) лицо у него такое же / сравнительное указательное наречие так же (губки … также сжаты)
2) Недооформленное сравнение воплощается использованием глагола равенства (схожи) :

Схожи лицом/ перефразированием (*в обоих вас что-то есть от Лушки) ,* которое при явном раскладе сравнения звучало бы: *вы оба как Лушка* или *Вы оба похожи на Лушку:*

Ты, Гриш, руками, как апостол Филипп размахиваешь, – Михаил, щурясь, выходил из пещер. – И лицом вы схожи. У него такое же... – он повернулся к товарищу. – Губки тоненькие, вот так же сжаты, носик от лобика вытянутый, без горбинки, и в обоих вас что-то есть от Лушки, что молоком торгует на Крещатике. Да, – Миша отступил и вглядывался в Сковороду, – и оба безбородые

[4-1- . с. 633].

7

Ночь была так черна, что, казалось, и мира вокруг нет, а есть одно только небо. 4—1-606

- Казалось сравнительное слово
- Денотат чернота ночи характеристика неживой природы
- Пример аморфного, расплывчатого, нечеткого , смазанного объекта сравнения

Субьект сравнения тот, кто сравнивает

Предмет сравнение ночь

Объект сравнения - с чем сравниваю

Признак черна

8

1) Бархатным занавесом расступились на горизонте облака. 2)Луна величаво выходила из зеркальной глади серебряного Днепра. Рождаясь для ночи, она ткала себя из тысяч бликов, из мириад капель, шорохов и снов, в которых витали сейчас птицы, звери, бабочки, люди. 4-1-606

- недооформленное сравнение
- нет сравнительного слова
- есть перефразирование, спрятавшее явное сравнение. Которое при необходимости можно реконструировать: 1) Облака, как бархатный занавес в театре разошлись (расступились) на небе

2) Днепр имеет металлический отблеск водной глади, как серебро, в котором отражается луна, это выглядит величественно.

НЕДООФОРМЛЕННОЕ СРАВНЕНИЕ КВАЗИсравнение это предложение, которое по сути несет в себе сравнительную картинку, утверждает художественно интересное тождество или неравенство, но без привычных необходимых для оформления сравнения как такого сравнительных лексем, наречных сравнительных слов. В качество средств утверждения равенства используются эвфемизация, перефразирование, определенные грамматические конструкции, обремененные значения сравнения (т*ранзитивный глагол + Винит. Пад. С предлогом или без предлога + род. Пад*

9.

- В силу слабооформленности и отсутствия сравнительных слов квазисравнение чаще всего распадается на несколько утверждений, вторящих утверждаемое сходство , убеждая реципиента в наличии сходства: 1) свеча похожа на ангела; 2) Крылья застыли как восковая фигура; 3) красная точка на фитильке (зримая часть огня) видится как кольцо нимба
- 3 ряда квазисравнений вместе создают полноценное художественное сравнение. Текст не потерял свой художественной описательно прелести в силу обращения к квазисравнению:

Сама свеча из тёпло-солнечной обернулась белым поникшим ангелом. Его опущенные крылья застывали расплавленным воском. Красная точка на фитильке потерялась вслед за колечком нимба. 4-1-605

10.

Раньше, когда Каргопольский говорил, что ученье – то труд, не верил. А сейчас... Шея ноет, глаза к ночи красные, и буквы перед сном муравьями разбегаются. Ложишься, и словно пудов двадцать трещин без передыху перетаскал и вычистил. И спроси сейчас, что тяжелее? Суть наук понять иль шторм пережить? 4-1-577

- и буквы перед сном муравьями разбегаются.: разбегаются как муравьи
- формула каузативное действие + творительный падеж см. пример : 9.

11

Быстрокрылым зуйком пролетел его первый академический день. 4-1-521

- формула каузативное действие + творительны падеж см. пример : 9, 10, 11.

12.

Пригласить, вслух читать заставить да самой при том палить по воронам! Прав Волынский! Тут не то мужицкая фигура, солдатское будочное обличье на лице, тут и устремления все этакие. Искры выстрела блеск ума заменяют. Вот и палит, не переставая». 4-1-555

- царица сравнивается с солдатами, выражение ее лица напоминает, схоже с будничным лицом солдата
- перифраза как средство недофоромленности

Вот и башня наша будто в ответ мне улыбается. Ничего, и наши выучатся. И уж по своей добродушной медвежьей природе немцев линейкой ответно лупцевать не будут». 4-1-488

чтоб самому, добровольно, – ни-ни. И то не от запаха и вкуса, а оттого, что вид у зёрен больно уж схож с лицами любимцев 484 Государя. С Ганнибалами. Такие же коричневые и рыхлые, словно мял их кто да забыл разгладить. И когда Ибрагимушка или брат его, в Алексея крещёный, входили с подносом, секретарю всё казалось, что вот с этого лица и пьёт. Они, поди, и зёрна обжаривали именно что до цвета своей кожи. 4-1-484

Отлетали со старой, матёрой колоды в разные стороны. Перепрыгивали через сестёр своих, с которыми ещё недавно были одной семьёй, стройным деревом. 4-1-482

– Так я с тем и пришёл. Видел его. Парня сейчас остудить надо. Он молод да горяч, а мы одеялом прикутаем, чтоб не простыл на морозе. Его вниманием, участием окружить надо. Чтоб запомнил, кто прикрывает, и до поры – до времени ядром раскалённым в пороховой склад не вкатился. Я ж видел его! Говорил с ним. Но потерялся. И тут зрачки его в чёрные точки, в крохотные яблочки собрались: 4-1-481

Дорога петляла вдоль Яузы. Поднималась к её истокам. Мысль Мишина следовала за ней. Причудливые выделала загибы. То ручейком грёз казалась, то рекой сомнений. 4-1-472

А про себя подумал: «Дверь притворилась. Все прошлые дни закрывалась, а сегодня, как Макаров с вестью этой пришёл, так притворилась... Опять играть? Притворяться. Хорошо, вторые роли в комедиях, а ну как первые, да в смертных драмах?» 4-1-481

А Миша всё смотрел и смотрел. Ржавые якоря, мачты с реями казались ему крестами. Перевёрнутые лодчонки, занесённые снегом, – холмиками. 4-1-471

– Пойдём, – Мотя тянул его обратно к дороге. – А куда их? Сухопутные они. Отсюда к морям ходу нет. Они отыгранные. Иные так раз на воду-то и вышли. Игрушки, брошенные в песочниц 4-1-470

Купола касались неба, кресты, уходя ввысь, растворялись в нём, терялись в высоте и едва виднелись. И все домики у берега, стены, храмы, словно проявляясь, вырастая изо льда, тут же устремлялись ввысь, пытаясь затеряться, раствориться в небесах. Словно жизнь людская: с земли на небо. А стройные храмы, купола – то свечи человеческой судьбы. Вечные. Негасимые. Сотворённые мастером от любви к жизни. Затеплённые Господом от любви к человеку. 4-1-452

И, пожалуй, разминулись бы благополучно, да только зазевался Мотя. Снежинку особую поймал и рассматривал. 4-1-448

Он обернулся к попутчику и ошарашил того ещё большей глупостью, к ниточке беседы тройным узлом канат удивления привязав: – А где ноне та ваша негра чёрная? Которая мне роднёй? 4-1-443

– Сыночек! Сыми меня отсель. Эта надзирательница загнала сюды. Говорит, я все полы ей сшаркала. А я и хожу-то с трудом. Сыми, так увидишь, – она захихикала сыпчатым, пересушенным горохом.4-1-426

И вспомнили жару сенокосную, как Евдошка в детском своём ведёрышке ключевую водицу несла да полведра по кочкам расплескала... Расплакалась: слёзы у ней близко, тронешь, и прорвётся донышко! И как каждый – по глоточку только, по малости – отпивал, губы смачивал и возвращал ей ведёрышко со словом добрым. И как она глазки от доброты этой распахивала, и к другому спешила, чтоб вновь от чужого дяди ласковое услышать. И так всем хотелось её детский восторг продлить... Напиться от чистого родника! 4-1-401

Он как раз задворками домой возвращался, когда сосед Иван Шубный с сыновьями по взъезду лошадь с возом сена на поветь заводили. Они в луга втроём ездили, так уж до невозможного верху дровни и нагрузили. И что там у них случилось, он не видал, а только когда на крики обернулся, дровни уж опрокинулись, и зеленоватое сено развалилось по белу снегу. Вроде и ничего особого. Живы все. Смеются. У лошади только вид какой-то, пристыженный, что ли... А только к сену с вилами никто не спешил. Мать Ивана в воротах поветных показалась. Старший 401 брат с женой прибежали. И все стоят, любуются летом, что раскинулось среди зимы зелёным островом, улыбаются! 4-1-401

У лошади только вид какой-то, пристыженный, что ли... 4-1-400

И загрохочет сразу, телегой раскатится по камням гром за Двиною. 4—1-398

Фельдмаршал снова глаза на паркет опустил, на приподнятый и замерший восклицательным знаком носок сапога. 4-1-382

И если бы перед ним поставили сейчас зеркало, то воин себя бы в нём не узнал: «Я, если что и сказал поперёк, так только на отставку. Только на отставку...» 4-1-382

Да ты, дразня, пройдись-ка только передо мной: познаешь медвежью силу. И не бурый я, не таёжный – белый, полярный. 4-1-363

И голову! Где она у тебя? Он охватил обеими руками свою, и сидел, ничего не понимая: «Сегодня должно было случиться. Разгадка. Выбор. Будущее его. А этот...» «Этот» замер олешком на декабрьском морозе, в восторге перед непознанным. 4-1-338

Первым захохотал Иван Дорофеевич. Да так, что и Миша, и Василий посмотрели на него: «Не повредился ли умом?!» 4-1-344

Кинул топор в угол. Поднял, поставил половинку чурки: «Вот сам разрубил пополам. А он, может, и нет. Он, может, за меня, со мной... – Василий вторую половинку берёзовой приставил поплотнее к первой. – Вроде как и целая она, если бы не вмятина от колуна да не поперечная трещина. Целая? – он так и застыл перед ней. – А Мишане-то там каково? Брат, конечно, в первый же день рассказал 4-1-330 *** И ему сейчас тяжельче нас всех. И в помощниках, вот как и у меня сейчас, никого», – Василий огляделся. Снял со спицы кусок старой взлохмаченной верёвки. Взял за концы, подёрнул в стороны: сгодится. Опоясал расколотый чурбан. Верёвки едва хватило, чтоб завязать узел. Василий встал на колени, зубами прикусил один конец, за другой пальцами со всей силы стянул: «Ещё подержится. Мы ещё подержимся. Не чурбаки какие... Нас с сыном одним ударом не расколоть. Проросли мы друг в друга! Да чего я тут-то? Ехать надо. Сыну сейчас нужон. Как он мне тогда на острове. Ведь нужен? Нужен!» 4-1-331

Кот спрыгнул на пол. Иван Дорофеевич, давно зная пушистого, подумал: «Не любит телячьих нежностей. С детства суров, будто отшельник. Когда маленьким был, погладишь – шипел сковородкой. 4-1-315

И чего я тогда накричал на него, что запрещу сыну к нему бегать? Сам-то на море каждую ночь смотрю.. 4-1-327

Вот у Мишки оно и есть. И материнское что-то на донышке. Елена глазами в Мише. Крапинкой рубиновой.Кровинушкой. Глаза у племяша карие. 4-1-314

Пошто такой день выпадает, что цена ему – год? И можно ли всю жизнь из таких набрать? 4-1-289

Отчего это на море, особливо в шторм, чайки вскрикивают, как люди, а на берегу они с нами только по-чаячьи? 4-1-289

А там уж не зевай, Малый Олений, а за ним и Кильди́н. А как виден будет, так слова подыскивай и голос переодень в нытьё какое, что понуднее нудного. Словно плат на старухе Нюсе-убогой, от вида которого рука сама за хлебушком тянется. И пообещай в хозяйстве полезное. Только вот что?» – Миша ничего толкового, ухватистого и отцу нужного, не придумал. Осталась одна надежда на нытелку 4-1-276

Отцов знакомый Григорий Еремеев с Кеми банным листом пристал. 4-1-237

А слова какие – аж оторопь берёт: академики! наука!» 4-1-202

Мы тихо шли, а он на наше беззвучие свой шепоточек наложил. Подкрался, да как фыркнет! Фонтан выше нашей мачты. 4-1-197

Сам весь в чешуе. Взял одну на указательный палец. Поднёс поближе. «Вот по волнистым колечкам можно сосчитать, сколько рыба жила. У деревьев по кольцам. На раковинах колечки. На рогах бараньих, вроде, такие же. А где у человека определитель, сколько прожил? Говорят ведь: „По глазам вижу. Круги в глазах”. Надо к кому присмотреться. Может, тоже годовые колечки?» 4-1-168

Китти махала ему рукой. Прощалась с первой своей любовью. Шляпка слетела с её головы. Волосы развивались по ветру, будто тянулись к Мише. К ласковым рукам его: «Заплутай в нас, как в тот,

единственный раз. Назови вновь лучиками солнечными, золотистой соломушкой. Повтори шёпотом нежным, лицом в нас затерявшись, что только мы теперь для тебя дурманящее луговое разнотравье. Что никому, окромя себя, не позволишь расчёсывать да целовать...» 4-1-130

Миша пытался по первым нотам понять: «Что игратьто будут?» Да где там... Вдруг подумалось: «Их бы всех к Кеккурскому становйщу. Да в сентябре. На камни да мхи в башмачках с чулочками. На трески разделку. Да вот в париках этих и панталонах. Чтоб от таскания коробов тяжеленных до развешивания рыбы очищенной по вешалам. И чтоб под музыку. И ножкой повыше. И уж там ладно, тогда играй хоть бурре, паспье, ригодон, гавот и даже менуэт 4-1-126

Пальцы органиста побежали по клавишам слева направо. Снизу вверх. После разошлись и одна рука навстречу другой. От сомнений к единству, согласию. 4-1-90

Он и раньше знал, что звуки эти, напоённые восторгом, мощью не сдерживаемой, где-то обязательно живут. Когда зуйком, впервые проснувшись в Белом море, увидел безбрежность. Когда у Новой Земли айсберги показались на горизонте. Сияние когда на полнеба. Тогда уже орган зазвýчал в нём. А вот увидел и услышал он его только сейчас. 4-1=89

По четвёртой, по пятой, шестой, седьмой и восьмой ангел скатился к нему с небесной горки. Девятая в той любви на всю жизнь многоточие поставила... 4-1-89

Берёза насыпала ему под ноги листа. Один яркой пряжкой сразу пристал к носку туфли. Он так и шагал, неся жёлтый листик, словно знамя своего несогласия. Нога сзади – молча слушал, шаг вперёд – в атаку рвался. Как во вчерашнем споре. 4-1-84

Дурная мысль стучала палочками барабанными в голове пастора Катериненкирхен: 4-1-83

– Писарчуки и толпой одному кормщику не указ! 4-1-74

Может, вон то облако с рваными краями – то Стёпки не вырвавшийся крик?» 4-1-38

И мачеха хворая с годовалым ребятёнком пудами на нём повисли. 4-1-27

Калитинка шла уверенно. Ступала широко. Росту была невеликого. Из главных достоинств у неё – широко посаженные глаза, а в них – выцветшие, когда-то голубенькие, 27 колокольчики. Щёчки кругленькие в дорожках-морщинках. И вся она – словно колобок румяненький аль шанежка с маслицем 4-1-27

Бледны слова перед блеском солнца, тусклы пред красками самого малого цветка 4-1-24

Она хихикала сыпчатым, пересушенным горохом. 4-1-26

Спóлохи ответили ему едва различимым потрескиванием Он даже взглянул на избушку: «Подкинул кто дров? Нет. Дыма не было. То с неба. То оно со мной говорит. Как тот огонь, что в материнской печи»4-1-22

На шейке ободок чёрненький, всё одно, что на селёдочной бочке, над ним поуже – беленький. Клювик и ножки цвета желтка куриного яйца 4 1 10

В каштаново-коричневом кожухé 2 , из-под которого виднелся серый зипун, Михайло, что кулик-камнешарка, рассматривал на берегу камни и ракушки. При этом чуднó взмахивал «крыльями», что-то бормотал-приговаривал, что – не разобрать, вроде как «кто это – что это». К нему одному только она и не боялась подбегать. 4 1 10

Они искрились, радужный фейерверк собой заменяя, в предвкушении чего-то большого, радостного для него, праздничного для всех. 2-405

Кафель на полу блестит. Хоть смотрись. 2-405

Все шестеро мужиков враз запереглядывались. Повеселели. И вправду, крутость Ушака с высотой волн студёного Мурмана поспорить могла. Только у моря девятый вал страшен, а у кормщика каждое слово многоярусно. 4 1 12

Не она почему, а ты! Она-то зуёк природный. А ты – по малой опытности. Присмотрись к ней. Ты, малолеток, что она невеличка. Мельтешишь оттого, что в море впервой. Не знаешь, за что хвататься, в какую сторону головой крутить. И она семенит да всюду снуёт, словно вчера только из гнезда. Вы и есть зуйки. 4 1 12

А для него присматриваться да удивляться распахнувшемуся миру – уж два месяца как упоением было: «Пичуга, зуёк галстучный крылышками полмира дважды в году перемахивает. И видала она с небес столько, что мне, поди, за жизнь не высмотреть. До десяти лет на одном острове просидел! Десять лет на одних полатях проспал. Одно только надо мной и менялось ежечасно – небушко. А для пичуги то изменчивое – как мне полати. Дом родной. Вот она всю жизнь в том счастии, в котором я лишь в последние месяцы». 4 1 12

Не она почему, а ты! Она-то зуёк природный. А ты – по малой опытности. Присмотрись к ней. Ты, малолеток, что она невеличка. Мельтешишь оттого, что в море впервой. Не знаешь, за что хвататься, в какую сторону головой крутить. И она семенит да всюду снуёт, словно вчера только из гнезда. Вы и есть зуйки. 4 1 12